

Шаповалов Сергей Николаевич

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории России
Кубанского государственного университета

ОСМАНСКИЕ ПЛАНЫ ПО ЗАКРЫТИЮ ЧЕРНОГО МОРЯ В НАЧАЛЕ XVIII В.

Аннотация:

Цель исследования – рассмотреть значение Восточного Приазовья и Керченского пролива во взаимоотношениях Российского государства и Османской империи в конце XVII – начале XVIII в. как особого направления во внешней политике. Оно приобрело актуальность после успешного захвата Азова русскими войсками и казаками. Россия сделала попытку не только завладеть этими землями, но и открыть мореплавание в Черном море. Эта задача могла быть решена благодаря переходу крепости Керчи в состав России или заключению торгового соглашения с Османской империей, дававшего право на свободное плавание через Керченский пролив. Нежелание допускать иностранные суда в акваторию Черного моря и серьезные опасения за сохранность столицы государства привели к возникновению в Порте планов по полному закрытию Керченского пролива. В статье хронологически прослеживаются появление подобных идей при дворе османского султана и попытки их реализации в контексте русско-османских отношений и реальных возможностей Порты. Научная новизна работы заключается в определении способов, доступных османам для осуществления намерений по закрытию пролива от иностранных держав, хронологическом упорядочивании имеющихся документов и материалов, раскрывающих сущность изучаемой проблемы. Автор приходит к выводу, что нехватка финансовых ресурсов и своевременные действия русских послов при дворе султана не позволили воплотить грандиозный проект по превращению Азовского моря в закрытый или полузакрытый водоем. Нормализация русско-османских отношений и попытки мирного проникновения в Черное море сняли проблему одностороннего закрытия пролива.

Ключевые слова:

Азовское море, Дон, Керченский пролив, Константинополь, крепость Азов, крепость Керчь, Османская империя, посол, Порта, русский флот, Черное море.

Shapovalov Sergei Nikolayevich

PhD in History, Associate Professor,
History of Russia Department,
Kuban State University

OTTOMAN PLANS TO CLOSE THE BLACK SEA AT THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY

Summary:

The purpose of the study is to consider the importance of the East Azov Sea and the Strait of Kerch in the relations between the Russian state and the Ottoman Empire in the late XVII – early XVIII centuries as a special direction in the foreign policy. It gained relevance after the successful capture of Azov by Russian troops and Cossacks. The Russian state attempted not only to seize these lands, but also to open navigation in the Black Sea. This problem could be solved by the transfer of the Kerch fortress to Russia or the conclusion of a trade agreement with the Ottoman Empire, which gave the right to free navigation through the Kerch Strait. The unwillingness to allow foreign vessels into the Black Sea and serious concerns about the safety of the state's capital led to the plans of Porta to close the Kerch Strait completely. The article chronologically traces the emergence of such ideas at the court of the Ottoman Sultan and attempts to implement them in the context of Russian-Ottoman relations and the real abilities of Porta. The scientific novelty of the article lies in determining the methods available to the Ottomans for the implementation of the plan to close the Kerch Strait from foreign powers, in chronological ordering of existing documents and materials, which reveal the essence of the research problem. The author concludes that the lack of financial resources and the timely actions of the Russian ambassadors at the court of the Ottoman Sultan did not allow the implementation of a grand project to turn the Sea of Azov into a closed or half-closed reservoir. The normalization of Russian-Ottoman relations and attempts to penetrate the Black Sea peacefully solved the problem of unilateral closure of the strait.

Keywords:

Sea of Azov, Don, strait of Kerch, Constantinople, Azov fortress, Kerch fortress, Ottoman empire, ambassador, Porta, Russian fleet, Black Sea.

Берега и акватория Черного моря имели для Османской империи колоссальное военно-стратегическое и экономическое значение. Владая Керченским проливом, можно было не опасаться за многочисленные торговые гавани, укрывавшие купеческие и военные корабли, извлекать выгоду из интенсивного торгового обмена, который осуществлялся между Портой и ведущими европейскими странами. Серьезной государственной задачей было обеспечение многочисленного населения Константинополя и его пригородов продовольственными запасами, которая также разрешалась благодаря богатствам Черноморского региона. Неудивительно, что османы тщательным образом оберегали Черное море от любой попытки проникновения со стороны иностранных держав.

О ценности «черноморской жемчужины в короне османского падишаха» можно судить по высказыванию султанского переводчика А. Шарлата (Маврокордато), адресованному русскому послу Е.И. Украинцеву во время переговоров в Константинополе: «Имеет государство оттоманское

те моря, яко чистую и непорочную девицу, и не только иметь на них плавание, но и прикоснуться никого никогда не допустит. <...> По Черному морю иных государств кораблям ходить будет свободно тогда, когда турецкое государство падет и вверх ногами обратится» [1, с. 16].

Трепетное отношение османов к Черному морю становится понятным после ознакомления с перечнем товаров, экспортируемых с территории черноморского побережья в XVII в. Один из них составил канадский историк К.М. Кортепетер, включив в него просо, пшеницу, масло, сыр, соленую рыбу, икру, оливковое масло, вино, фрукты, овощи, воск, мед, соль, пушнину, кожи, шерсть, лен, шелк, золото, серебро, железо, сурьму, свинец, рабов и многое другое [2, р. 110]. Фактически Черноморский регион одевал, кормил, обогащал, снабжал рабочей силой и воинами османские армию и двор. Французский историк Ф. Бродель отмечал, что после установления османами контроля Черное море стало официальной житницей огромной турецкой столицы [3, с. 153].

Монополизм в обладании Черным морем достигался благодаря сочетанию различных мер. При подписании мирных договоров с европейскими державами османы обязательно включали пункт о недопущении иностранных флотов в свою заповедную акваторию. Для предотвращения появления каких-либо судов в стратегически важных местах возводились крепости. Имевший большое значение Керченский пролив охранялся одноименной крепостью и крепостью Таманью на противоположном берегу. Линией крепостей был перекрыт Дон, который служил водной артерией для прохождения судов в Азовское море. Главным османским форпостом здесь был Азов, который в представлениях людей того периода считался краем света даже для обширнейшей Османской империи. Крымские берега и подходы к Керченскому проливу охраняли татары и гарнизоны янычар в османских крепостях. Владея керченским ключом и черноморскими проливами, Порта могла не беспокоиться за сохранность Черного моря, которое на протяжении XV–XVII вв. именовалось исследователями Турецким озером [4, с. 18].

Для Османской империи все изменилось в конце XVII в., когда усилия русских армии и флота были направлены на овладение ключами к Азовскому и Черному морям. Основные военные действия развернулись под османской крепостью Азов. После многомесячной осады, растянувшейся на 1695–1696 гг. и включавшей два военных похода, османская твердыня на Дону была захвачена. За этим последовали восстановление Азова, закладка гавани у Таганрога, возведение Петровского ретраншементов, Павловской, Черепашкинской и Семеновской крепостей. Овладение дельтой Дона позволило русскому флоту выходить в Азовское море.

Успехи русской армии под Азовом вызвали лихорадочные ответные действия со стороны Османской империи. Осознание невозможности быстрого возвращения крепости привело к разработке планов по строительству новых укреплений. С весны 1697 г. на побережье Азовского моря среди плавней и рек началось возведение крепости Ачу. Все необходимое для ее сооружения доставлялось из столицы, а крымскому хану поручили наблюдать за ходом постройки [5, с. 224–225]. Новая крепость едва ли могла компенсировать потерю северного форпоста Османской империи, но прикрывала таманские владения Порты и позволяла вести наблюдения за частью акватории Азовского моря. Вместе с тем в Константинополе активно обсуждали проект полного закрытия Керченского пролива путем создания искусственной насыпи или других инженерных заграждений, чтобы не допустить русские суда к плаванию по Черному морю.

В окружении царя Петра Алексеевича также хорошо понимали, что ключом к Черному морю является Керчь. В Москве слишком надеялись на союзников по Священной лиге, созданной еще в 1684 г., считая, что они заинтересованы в усилении русских позиций в Черноморском регионе для дальнейшей борьбы с Османской империей. На Карловицком конгрессе русские представители оказались одиноки в территориальных претензиях к Порте, которые включали в себя передачу незавоеванной Керчи. Требование содержалось в статьях, представленных императору Священной Римской империи Леопольду I: *«и того ради всемерно надлежит, дабы при завоеванном крепость, названная Керчь, во одержание царскаго величества уступлена была, понеже, когда сие получитя, то босурман не может как царскаго величества, такожде и царскаго величества к стороне войну воздвигнути, имея близ себя неприятеля»* [6, с. 262]. Однако оно было сочтено участниками переговоров слишком завышенным.

Попытка русских посланников получить керченский ключ от Черного моря на Карловицком конгрессе была болезненно воспринята в Константинополе. Османы задумались о принятии решительных мер по закрытию Керченского пролива от северного соседа. Этому способствовало и появление на рейде Керчи в 1699 г. русского флота во главе с царем, который провожал посланника Е.И. Украинцева в столицу Османской империи.

Не добившись положительного решения относительно передачи Керчи, Россия попыталась отворить Черное море путем получения разрешения на проход через пролив купеческих судов. С этой целью в Константинополь в 1701 г. приезжал специальный посол князь Д.М. Голицын. Его переговоры при дворе султана не дали результата. По их итогам рейс-эфенди объявил: *«Султан*

смотрит на Черное море как на дом свой внутренний, куда нельзя пускать чужеземца; скорее султан начнет войну, чем допустит ходить кораблям по Черному морю» [7, с. 66].

Переговоры сложно назвать совершенно бесполезными. Из сообщений сторонников Москвы посол узнал об османском проекте полного закрытия Керченского пролива. Информатором стал иерусалимский патриарх Досифей, который предупредил Д.М. Голицына: *«Не говори больше о черноморской торговле... Турки хотят засыпать проход из Азовского моря в Черное и на том месте построить крепости многие, чтоб судов московских не пропустить в Черное море. <...> ...Не изволь, Бога ради, говорить, а если станешь говорить, то непременно засыплют ход... когда же засыпан будет ход, то хотя бы сто тысяч судов наделано было у великого государя, нельзя им будет плавать по Черному морю» [8, с. 67].*

После получения известия о планах Константинополя в Москве стали испытывать тревогу за судьбу азовского флота. Такой сценарий развития событий выглядел вполне правдоподобным на фоне сообщений о строительстве новых крепостей, которое османы развернули поблизости от Керченского пролива. Для проверки этих сведений в январе 1702 г. адмиралу А.М. Апраксину было поручено снарядить один корабль, вооруженный четырьмя-пятью пушками, загруженный пушницей из Сибирского приказа, и отправить его для осмотра пролива. Его проведение разрешалось даже в ночное время. Также нужно было найти предлог для отправки соглядатаев в Крым под видом купцов или иных лиц, чтобы они узнали, собираются ли османы засыпать пролив. В Москве опасались, что подобные действия будут предприняты втайне [9, с. 124].

Неудивительно, что отправленный из Москвы в 1702 г. в Османскую империю новый посол граф П.А. Толстой получил в числе прочих инструкции, содержавшие «тайные статьи». В одной из них он должен был узнать, *«в черноморской протоке (что у Керчи) хотят ли какую крепость делать и где (как слышно было) и какими мастерами, или засыпать хотят и когда, ныне ль или во время войны» [10, с. 127].* После прибытия ко двору султана в Адрианополь посол повторил требование свободы навигации в Черном море, но получил отказ [11, с. 356]. В одном из донесений в Москву он сообщал относительно османских планов по закрытию Черного моря от русских кораблей следующее: *«Мой проезд учинил туркам великое сумнение; рассуждают так: никогда от веку не бывало, чтоб московскому послу у Порты жить, и начинают иметь великую осторожность, а паче от Черного моря... О засыпании гирла морского вышло у них из мысли, а ныне приездом моим паки та мысль в них возбуждается...» [12, с. 68].*

Очевидно, что желание засыпать Керченский пролив вызвал не приезд русского посла в Османскую империю, а серьезное беспокойство, причинами которого стали строительство русского флота в Азовском море, укрепление побережья, восстановление Азова и прилегающих к нему крепостей, а также опасение за судьбу владений в Черноморском регионе, теперь становившихся досягаемыми для морских сил России. Как отмечал исследователь М.С. Мейер, *«Порта с нескрываемой неприязнью встретила все мероприятия Петра по укреплению южных границ. К числу явных недоброжелателей относился и великий везир Чорлулу Али-паша» [13, с. 187].*

Отправив донесение в Москву, русский посол стал выяснять подробности османского плана по засыпке Керченского пролива. Для получения исчерпывающей информации он обратился в письме к «бургомистру речи посполитой рагузской» (Рагузской республики) Л. Барке, который имел хорошие связи при дворе султана, для выяснения настроений в османских правящих кругах. Больше всего посла интересовали возможность проведения торговых операций и свобода мореплавания по Черному морю. Был поднят вопрос и о судьбе Керченского пролива: *«На гирле керченском для возбранения ходу корабельного не замышляют ли каковые крепости построить» [14, с. 28].* Ответ бургомистра подтвердил подозрения посла. Османы собирались укрепить положение в проливе за счет строительства на острове или скале крепости, но из-за недостатка средств к этому пока не приступили [15, с. 30].

В 1703 г. П.А. Толстой отправил в Россию подробное донесение о состоянии Османской империи, которое стало ответом на «тайные статьи», полученные перед отправлением посольства. В девятой статье содержались сведения, собранные о планах Порты в отношении Керченского пролива. Русский посол уверял, что османы собирались засыпать проход из Азовского моря в Черное, связывая подобный план с именем прежнего везира. Однако окружение, действуя под влиянием подарков, сумело его убедить, что этот поступок навредит его положению при дворе султана: *«ежели он тое протоку засыплет, великое вечное на себя приведет бесславие и срамоту, яко бы имея страх от московских кораблей и не могаще вымыслы и воинскою силою им противитися, засыпает морские протоки... и таким слухом сей везир от намерения своего о засыпании той черноморской протоки воспятился, а намерился всеконечно делать в том месте город» [16, с. 127–128].* П.А. Толстой предупреждал царя, что если между государствами все же начнется морская война, то османы готовы засыпать протоку: *«понеже превеликой имеют страх от московской военной флоты» [17, с. 128].*

Из донесения русского посла становится очевидным, что более ранние сообщения об османских планах засыпать пролив не были плодом фантазии или ложным слухом. Какими способами османы могли закрыть Керченский пролив? Имеющиеся сведения позволяют сделать предположения о существовании трех вариантов.

1. Засыпать наиболее глубокие места Керченского пролива, чтобы не допустить прохождения кораблей русского флота. Этот способ потребовал бы много усилий и средств, но не гарантировал успеха, так как в проливе были сильные и меняющиеся течения, которые могли постоянно размывать устроенные насыпи, восстанавливая прохождение судов.

2. Устроить искусственные заграждения в проливе. Шотландский историк Дж. Бальфур упоминал о намерении османов перекрыть пролив дамбой [18, с. 356]. Эта идея также была обречена на провал, поскольку сильные ветры и штормы, которые господствуют в Керчи, уничтожили бы подобные заграждения.

3. Возвести в проливе линию крепостей, которые не позволили бы никаким судам спокойно приближаться к водам Черного моря. Именно данный способ защиты пролива представляется наиболее обоснованным и реалистичным. Для этого требовалось построить крепости на Керченском полуострове, усилив одноименное укрепление, и на косе Тузле, где имелось много мелководных мест. Согласно сообщению путешественника Э. Челеби, еще в конце XVI в. на Тузле существовала благоустроенная населенная османская крепость, разрушенная позже казаками [19, с. 50]. Приведенный Э. Челеби факт подтверждает возможность строительства на косе укреплений.

Османы ограничились полумерами. В окрестностях Керчи они приступили к возведению Ени-Кале (буквально 'новой крепости'). Она должна была стать основной защитой империи от попыток русского флота пройти через пролив в Черное море. Гарнизон Ени-Кале составил 2 000 солдат, в число которых входили янычары, оружейники, пушкари. Во главе был поставлен комендант в чине везира. Число воинов увеличили и в Керчи [20, с. 30].

Преодоление взаимного недоверия между Османской империей и Российским государством, а также постепенное потепление в русско-османских отношениях, которое наступило благодаря деятельности посла П.А. Толстого, позволили отказаться от проектов по засыпке Керченского пролива. Взамен Порты взяла курс на усиление своих крепостей, охранявших проход в Черное море. Хроническая нехватка средств не дала возможность империи создать линию крепостей в окрестностях пролива, оставив России надежду на получение разрешения для развития черноморской торговли и плавания судов в новоприобретенный Азов и строящийся Таганрог.

Последнее сообщение о намерении османов перегородить пролив было привезено в Россию в 1706 г. в «Описании Черного моря и Архипелага со всеми городами и гаванями, на Славянском языке». В нем упоминалось, что османские министры «имеют намерение полностью загородить гирло, чтобы нельзя было пройти из Азовского моря в Черное». Далее сообщалось, что если это окажется невозможным, то будут охранять пролив крепостями, «чтобы бастименты не входили в Евксинопонт» [21, с. 340]. Последовавшие за этим улучшения русско-османских отношений и возврат Порте крепости Азов после Прутского мирного договора разрешили проблему Керченского пролива, превратив планы по его засыпке в фантазии.

Итак, успехи Российского государства на южном направлении по захвату Азова и прилегающих крепостей привели не только к взятию самого отдаленного бастиона Османской империи, но и к получению полноценного выхода к морю. Дальнейшее развитие торговой деятельности на юге требовало от Москвы решения проблемы Керченского пролива, чьи воды полностью находились под контролем Порты. С этого момента и до потери Азова русские дипломаты пытались мирно отворить проход в Черное море за счет отправки купеческих судов и получения соответствующего разрешения в Константинополе. Опасаясь дальнейшего наступления Российского государства и появления морских сил в районе Керчи, при дворе османского султана стали разрабатывать планы полного закрытия прохода из Азовского моря в Черное. Среди рассматриваемых способов можно отметить полную засыпку пролива, строительство дамбы, возведение новых крепостей на Керченском полуострове и прилегающих отмелях. Нехватка финансовых ресурсов и своевременные действия русских послов не позволили осуществить этот грандиозный проект по превращению Азовского моря в закрытый или полузакрытый водоем. Дальнейшая нормализация русско-османских отношений и попытки мирного проникновения в Черное море сняли вопрос одностороннего закрытия пролива.

Ссылки:

1. Толстой П.А. Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота / сост. И.В. Зайцев, С.Ф. Орешкова. М., 2006. 302 с.
2. Kortepeter C.M. Ottoman Imperial Policy and the Economy of the Black Sea Region in the Sixteenth Century // Journal of the American Oriental Society. 1966. Vol. 86, no. 3. P. 86–113. <https://doi.org/10.2307/596423>.

3. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. В 3 ч. / пер. с фр. М.А. Юсима. Ч. 1. Роль среды. М., 2002. 495 с.
4. Орешкова С.Ф. «Турецкое озеро»: Черное море в XV–XVII вв. // Восток. 2005. № 3. С. 18–35.
5. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887. 824 с.
6. Письма и бумаги императора Петра Великого. В 7 т. Т. 1. 1688–1701. СПб., 1887. 998 с.
7. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VIII, т. 15–16. История России с древнейших времен. М., 1997. 686 с.
8. Там же. С. 67.
9. Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы : сборник документов. Т. I. 1700–1709 гг. / под ред. Л.Г. Бескровного, Г.А. Куманева. М., 2009. 528 с.
10. Состояние народа Турецкого в 1703 г., описанное графом П.А. Толстым // Известия Таврической ученой архивной комиссии. В 57 т. Т. 51. Симферополь, 1914. С. 47–134.
11. Бальфур Дж.П. Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV–XX вв. / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2017. 639 с.
12. Соловьев С.М. Указ. соч. С. 68.
13. Мейер М.С. Османская империя в XVIII в. Черты структурного кризиса. М., 1991. 261 с.
14. Толстой П.А. Указ. соч. С. 28.
15. Там же. С. 30.
16. Состояние народа Турецкого ... С. 127–128.
17. Там же. С. 128.
18. Бальфур Дж.П. Указ. соч. С. 356.
19. Челеби Э. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.) : перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979. 288 с.
20. Толстой П.А. Указ. соч. С. 30.
21. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. В 8 т. Т. 4, ч. 1. СПб., 1864. 629 с.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна